

Вадим Федоров

Сумасшедшие истории

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84
Ф33

Федоров В.

Сумасшедшие истории / Федоров В. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 218 с.

ISBN 978-5-532-97346-6

Рассказы, написанные в разное время. Объединяет их одно - взаимоотношения между мужчиной и женщиной. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-97346-6

© Федоров В., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Справка	4
Мыльная опера	9
Посылки	13
Виагра	16
Часики	21
Бананы	24
«Империял»	29
Ленка	35
Серёжки	45
Костюм	55
Костюм-2	71
Грибочки	78
Оленьи бои	86
Красотка	96
Тесак	104
Шторы	109
Любовь и кошки	120
Мусор	129
Цветок	137
Спаситель	146
Ведро	157
Проститушка	180
Заяц	195
Мужчина с татуировкой дракона	209

Справка

Как я её хотел. Как желал. Голова шла кругом, так хотелось её... Шутка ли, полтора месяца воздержания. А я здоровый мужик, 39 лет. Самый активный возраст... Но нет. Она не соглашалась. Или, как сказали бы мои друзья, не давала. Но я с ними её не обсуждал. Потому что не хотел её обсуждать. А просто хотел её и всё тут. До головокружения. Желал.

Она была свободна. Я с недавнего времени тоже. Казалось бы, в чём проблема? Но нет. Она говорила: «Нет. Я ещё не готова». И я ждал. Стиснув зубы. Ждал, когда она будет готова.

Ухаживал, естественно. Я умею красиво ухаживать. Тем более за женщиной, которую хочешь и которую любишь. Цветы, милые подарки, смски и незапланированные праздники. Всё было. Даже с избытком. Выкраивал время от работы, мчался через весь город. В дверях ждала её дочка, которая через неделю моих ежевечерних захаживаний на огонёк, забравшись ко мне на коленки и глядя прямо в глаза, спросила:

– Можно, я буду называть тебя папой?

– Можно, – ответил я. И сердце ухнуло куда-то вниз.

Так что на пороге меня встречала наша дочка Алёнушка и гадала, что я сегодня необычного привёз ей в подарок.

Вот такая была странная ситуация. Приезжал, как домой, но ночевал у себя. На съёмной квартире. Один. Естественно, проблемы не было затащить в свою холостяцкую берлогу на одну ночь какую-нибудь знакомую одинокую девушку. Но я любил её. Я считал, что это моя будущая единственная и неповторимая жена, и ждал.

Целовались, обнимались, не без этого. До одури. Казалось, ещё чуть-чуть, и падут оковы. НО... в самый последний момент она отстранялась и говорила:

– Сейчас Алёнка уже домой придёт, потерпи. Не сегодня.

Или ещё какая причина была. Но обычно прикрывалась дочкой. Хотя дочка звала меня папой.

И я, как тупой телёнок, убирал руки с её груди и ждал. Ждал, ждал, ждал... Полтора месяца. Пока не поставил вопрос ребром. Напомнил, что нам почти по 40. Что мы вообще-то планируем семью. Что уже и квартиру трёхкомнатную подобрали. Я был горяч и убедителен. Шутка ли – полтора месяца без женщины.

Она меня внимательно выслушала, вздохнула и сказала:

– Мне нужна от тебя справка.

– Какая справка? – не понял я.

– О венерологических заболеваниях, – буднично пояснила она, – о том, что ты ничем не болеешь. Я жуткая трусиха насчёт всех этих болезней. А у меня тут дочка, Алёна. И я боюсь, вдруг у тебя что-то есть и ты нас заразишь.

Было впечатление, что по голове чем-то ударили. Мягким и тяжёлым. И её слова так же тяжело падали на онемевший затылок. Молоточками. Маленькими деревянными молоточками. С войлочными подкладками. Как в пианино.

– Да, да, – отозвался я, – я всё понимаю.

Наскоро попрощался и уехал домой. Ночевать. Один.

Утром, после завтрака, позвонил приятелю. Поговорили о погоде, о том о сём. В конце разговора спросил его о медицинской фирме, что проверяет на наличие паскудных болезней. Он в прошлом году умудрился из отпуска привезти хламидий: привез и принялся лечиться – пока его жена с детьми гостила у мамы. К приезду супруги его полностью вылечили, и он о фирме, которая оказала ему лично и всей его семье неоценимую услугу, отзывался только в восторженных тонах.

– Дык они переехали, – сказал он, – на соседнюю улицу. С Картаузской на Лидицу 30. А тебе зачем?

– Да не мне, – соврал я, – знакомый спрашивал. Его жена заставляет анализы сдать. Ребёнка хотят сделать. Вот и хотят удостовериться, что всё путём будет, без осложнений.

– Так пусть к своему доктору сходят, – посоветовал друг. – Это же коммерческая фирма, они страховки не принимают. Надо будет бабло платить.

Я, естественно, согласился с ним и обещал передать его совет своим вымышленным знакомым. После обеда поехал на Лидицку 30, зашёл в подъезд, поднялся на 2 этаж. Белый коридор и ряд стульев вдоль стены. Две двери. Ординаторская и выдача анализов. И время приёма этих самых анализов. До 12.00. Пришлось уехать ни с чем.

Через день вновь приехал на Лидицку. С утра. Тот же коридор, те же стулья. Передо мной две молодые девицы, ожесточённо стучащие по своим айфонам, и парень в наушниках. Посидел, подождал своей очереди. Девицы периодически бросали на меня подозрительные взгляды. Парень посидел минут десять, потом вдруг сорвался с места и убежал. Вызвали девиц. Они зашли и через минуту уже вышли. Весёлые.

Моя очередь. Захожу. Врач среднего возраста, пожилая медсестра. Сажусь, говорю, что мне надо справку, что я ничем не болею.

– Аха, – говорит врач, – это стоит 2000 крон. И мы не принимаем страховку.

– Хорошо, – отвечаю я.

– Платить сразу, – не унимается врач, – у вас деньги с собой? А то у нас оборудование дорогое, экспресс анализы. Всё будет готово уже завтра к обеду.

– Я похож на человека без денег? – вопросом на вопрос отвечаю я.

– Нет, – улыбается врач, взглядом задерживаясь на моих золотых часах.

Медсестра вручает мне пластмассовую колбочку, и я иду в туалет. Пытаюсь туда помочиться. С первого раза не получается. Стою, как дурак, перед унитазом с колбочкой в руке и спущенными штанами и пытаюсь вызвать у себя мочеиспускание. Потею. Наконец выдавливаю из себя достаточное количество мочи. Мою руки и несу драгоценную колбочку обратно. Там у меня из вены берут кровь и отпускают восвояси.

На следующий день ровно в 12.00 я захожу в уже знакомый коридор. Затем в ординаторскую.

– Поздравляю, – говорит доктор, – у вас ничего нет, вы здоровы. И протягивает справку с красивой печатью. Этот лист ватмана даже на стенку повесить хочется. Настолько он красочно оформлен.

– Я знаю, что здоров, – отвечаю я, – спасибо.

Два дня вожу эту справку с собой, не решаясь показать любимой женщине. Наконец вечером, еще в дверях, протягиваю ей этот листок.

– А что это? – удивляется она.

– Справка, как ты и просила.

Внимательно читает. Разглядывает печать. Ещё раз перечитывает. Милые губы шевелятся, когда она просматривает список болезней, которыми я не болею: спид, гепатит, сифилис... Затем, не поднимая глаз, спрашивает:

– А что ты сдавал?

– Кровь и мочу, – бодро рапортую я.

Затылок опять немеет. По нему стучат молоточки.

– А соскоб?

– Какой соскоб?

– Соскоб, – поясняет она, – с крайней плоти берут соскоб. На анализы.

Молоточки весело стучат по затылку.

– Не брали у меня соскобов. Ты скажи, какая именно тебя болезнь интересует, которой нет в списке. Я сдам ещё анализов. Мне не жалко. Соскоб – это не болезнь. Скажи название.

– Да нет, – она ещё раз глазами пробегает список. – Я просто слышала, что ещё соскоб берут для чего-то. Для каких-то анализов. Но раз не брали, значит не надо. Спасибо за справку.

– Пожалуйста, – пытаюсь улыбнуться я. – И когда мы, наконец, будем вместе? В постели. Не на кухне или в коридоре. И желательно без одежды.

Она задумчиво смотрит на меня. И затем внезапно называет дату. Через 10 дней.

– Мама заберёт Алёнку на неделю. И ты можешь остаться ночевать. А сейчас чаооооо.

И выталкивает меня за дверь. И я еду по уже знакомому мне маршруту к себе. Но уже с надеждой, что через 10 дней я никуда ехать не буду. Я буду спать в обнимку с любимой женщиной. И всё будет замечательно у нас...

10 дней прошли. Приехала её мама. Забрала Алёну. Перед расставанием я чмокнул её в маленький носик и пообещал встретиться через недельку на вокзале. И сводить посмотреть Вацлава на коне. Уехали. Мы остались вдвоём. Поужинали, попили чаю. Я помыл посуду. Она ушла в ванную. Затем невидимой тенью проскользнула в спальню. Тишина. Протёр помытую посуду. Тщательно вытер стол. Убрал сахар в шкаф.

Вроде всё чисто. И всё в порядке. И в спальне меня ждёт любимая. Иду в спальню. Полумрак от ночника. И в этом полумраке белеет её лицо на подушке.

— Что-то ты долго, — улыбается она, — я уже заждалась.

Присаживаюсь на край кровати, беру её за руку. За руку, которую целовал несчётное количество раз. Глажу руку, вглядываюсь в знакомое лицо. Хочу сказать что-то доброе, милое и ласковое, но почему-то ляпаю совсем другое. О чём секунду назад даже и не думал.

— А справка у тебя есть?

Тишина. Пауза. Лицо на подушке каменеет. И по затылку снова начинает стучать.

— Чтоооооо?!

— Справка у тебя есть? — глупо улыбаюсь я, прислушиваясь к подступающей боли в затылке. — Я ведь тебе справку предоставил. А ты нет.

Опять пауза. Её рука исчезает под одеялом.

— Пошёл вон. Вон, я сказала.

Она срывается на крик.

— Негодяй! Немедленно вон. Или я сейчас полицию вызову и скажу, что ты пытался меня изнасиловать. Вооооон!!!

Я медленно пячусь к двери спальни. Спинай открываю дверь, попадаю в коридор, взяв куртку и обувь, выскальзываю в подъезд дома. Там быстро обуваюсь и надеваю куртку. Почему-то на цыпочках выхожу во двор и сажусь в машину. Завожу, еду. Знакомый до одури маршрут. Вспоминаю девочку по имени Алёна.

— Прости, маленькая, — шепчу я. — Я не буду твоим папой... Потому что мама у тебя дура.

Мыльная опера

Квартиру я нашёл через знакомых. Городок у нас маленький, все друг друга знают. Поделился с кем-то своей квартирной проблемой – и через пару дней мне позвонили. Третий этаж, балкон, почти центр, вид из окна на парк с соснами. Без мебели. И цена божеская. Договорился о просмотре. Приехал через час, зашёл в квартиру. Всё в порядке вроде. Ремонт, правда, лет 10 не делался. Но для меня это не проблема. Я всё равно собирался всё покрасить и новые обои наклеить. Не люблю в ободранных квартирах жить.

Хозяин, низенький лысоватый тип с бегающими глазами, показывал квартиру и бубнил про дороговизну, про то, что он её раньше посуточно сдавал, да вот теперь времена не те настали... Зашли на кухню. Тоже всё пусто, ободранно. Только к одной из стен был прислонен надувной матрас – два на два метра. Розовый. Как-то он смотрелся странно в этой пустой кухне.

– Это девушка придёт, заберёт, – пояснил хозяин, когда я спросил про этот причудливый вид мебели. – Вы воздух из него страв#те и в кладовку засуньте. А она придёт и заберёт. Я ей уже звонил.

Заберёт так заберёт. Мы ещё поторговались насчёт арендной платы и ударили по рукам. Я внёс залог и получил ключи от этого обшарпанного гнёздышка. На следующий день пара молдаван убрала всю эту обшарпанность, и мы въехали в квартиру. Матрас я спрятал в кладовку и тут же благополучно забыл про него. Но спустя неделю о нём напомнила мне моя жена.

– Тут матрас был. Моя знакомая с работы хотела бы его забрать. Это её.

– В кладовке, – отозвался я. – Ты на работу его попрёшь или она сама за ним зайдёт? И кстати, зачем ей такой большой надувной матрас посреди нашего леса?

– А она тут с любовником встречалась, – улыбнулась жена. – Посуточно квартиру снимали и, чтобы на мебель не тратиться, купили матрас. Она мне утром об этом рассказала. Кстати, она нас

пригласила на плов через две недели. У неё муж с рейса возвращается, как раз на следующие выходные будет дома.

– Интересное кино, – протянул я, – матрас любовника, а на плов с мужем. Что за подруга-то?

– Ты её видел, – ответила жена, – Инка Громкова, у нас работает, в соседней группе. А муж у неё дальнобойщик, Серёга. Классный мужик, но вот дома бывает редко. Вот Инка себе и ищет приключений.

– Помню я её, – сказал я, – такую не забудешь. Какой у неё размер бюста?

– Шестой. Только ты не очень-то на чужие бюсты заглядывайся.

– Да тут заглядывайся не заглядывайся, первое, что в глаза бросается, так это её грудь, – рассмеялся я.

– Ну вот так вот её природа наградила, – философски заметила жена, – ну, и нрав к сиськам такой же. А Сергей жутко ревнивый. Он с Ташкента родом. Восточный человек. Но пока эта дурочка вроде не попадалась. Так что у них тишь да благодать. Ты, смотри, ничего там не ляпни про матрас. Она его сама забрать хотела, да хозяйин квартиры замок поменял.

– А я чего? – пожал плечами я. – Моё дело крайнее: прийти и плов поесть. Я на матрасах не кувыркался, и вообще, я примерный семьянин...

Две недели пролетели быстро. И мы ранним субботним утром отправились в гости, на плов. На месте выяснилось, что хозяин немного опоздал с рейса и плов ещё не готов. Сергей был здоровенным улыбчивым парнем, весёлым и разговорчивым. И оказалось, что у него страсть к бразильским сериалам, очередную серию одного из которых показывали этим субботним утром.

– Я ща, всё сделаю, будет плов, пальчики оближете, по узбекскому рецепту, – выпроваживая нас из кухни в зал, тараторил Сергей. – Вы только мне никто не мешайте, чайку вот попейте пока, сериал посмотрите. Я быстро, минут сорок, не больше. Я не люблю, когда кроме меня на кухне кто-то толкается. А у меня там и телевизор есть, маленький, правда, но всё равно понятно, чего там происходит.